

СМИРНОВ
СЕРГЕЙ АНТОНОВИЧ,
директор
Индустриального института
(29.05.1938 – 01.07.1940)

Сергей Антонович Смирнов
(10.1896–1970)

После перевода К.В. Новикова на работу в НКТП исполняющим обязанности директора ЛИИ опять стал П.Л. Калантаров. 7 июня 1938 года он доложил Совету, что к исполнению обязанностей с сего дня приступил новый директор Сергей Антонович Смирнов. Через два дня в газете “Индустриальный” уже была напечатана боевая биография нового директора – комиссара времен гражданской войны и орденноносца.

Сергей Антонович Смирнов родился в октябре 1896 года в деревне Степанищево Смоленской губернии Юхновского уезда в крестьянской семье. В 1898 году семья переехала в Санкт-Петербург, отец служил на заводе Розенкранца, мать – на текстильной фабрике. В 1906 году отец за участие в забастовке был арестован и сослан, после этого мать с 10-летним сыном вернулась в деревню. В 1908 году отец умер, и мальчику с 12 лет пришлось работать: на своей лошади он возил вино из г. Юхнова в село Кикино.

В 1913 году Сергей в возрасте 16 лет уехал на заработки в Санкт-Петербург. Служил на заводе Розенкранца, затем чернорабочим на винном заводе Главного экономического общества, где его и застала первая мировая война. На заводе С.А. Смирнов познакомился с революционерами, начал распространять антивоенные листовки. В августе 1915 года рослый, видный юноша был призван в привилегированный лейб-гвардии егерский полк. Этот призыв С.А. Смирнов считал незаконным – он был единственным сыном, кормильцем у матери, но шла война.

Его отправили в Ораниенбаумскую пулеметную стрелковую школу, где он стал одним из организаторов кружка, где занимались чтением нелегальной литературы. О существовании кружка стало известно начальству, С.А. Смирнова арестовали, 30 суток продержали в полковой тюрьме, а затем отправили на фронт, где он находился с апреля по сентябрь 1916 года. Раненный, контуженный и отравленный газами С.А. Смирнов попал в лазарет, затем в запасной батальон в Петрограде; здесь его застала Февральская революция.

2 марта его выбрали в Петроградский совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а 1 апреля 1917 года он вступил в РСДРП (большевиков). В июле 1917 года он, председатель

солдатского комитета, вывел свой вооруженный полк на манифестацию. В октябре 1917 года С.А. Смирнов с отрядом был перед Зимним дворцом и приказом Е.А. Механошина и Н.И. Подвойского его назначили заместителем комиссара полка.

В 1917 – 1918 годы он командовал коммунистическим отрядом имени Урицкого, а в мае 1919 года, по решению Совета обороны, был послан на фронт. Сначала был военным комиссаром полка, затем бригады, дивизии, заместителем члена Реввоенсовета 3-й армии. В октябре 1920 года, после перемирия с Польшей, был отозван ЦК РКП(б) в Петроград и назначен комендантом Петроградского укрепрайона, в 1920 – 1921 годах был комендантом Мурманского укрепрайона, в 1921 году он опять был в Петрограде начальником и комиссаром в штабе Петроградского военного округа.

Во время гражданской войны С.А. Смирнов принимал участие во многих боях, главным образом на польском фронте и под Петроградом. В июле 1919 года РВС республики за бой под деревней Нарядово он был награжден орденом Красного Знамени.

Кончилась гражданская война, и С.А. Смирнов нашел свое место и в мирной жизни. Надо было учиться, и по путевке губкома РКП(б) в 1922 году он поступил в университет, но оттуда перешел в Институт народного хозяйства на промышленный факультет, который окончил через четыре года, получив звание “инженер-экономист промышленности”. С 1927 по 1930 год он занимал должность заведующего отделом Ленинградского треста текстильной промышленности, с 1928 года началась его преподавательская и научная работа во вузах.

С 1929 по 1937 год Сергей Антонович работал в Институте народного хозяйства, был доцентом, заведующим кафедрой организации производства, писал научные работы, в марте 1930 года его назначили директором Института народного хозяйства, который в том же году был реорганизован в Инженерно-экономический институт имени В.М. Молотова, где С.А. Смирнов с марта 1929 года стал председателем кафедры текстильного цикла промышленного отделения, с сентября 1931 года – заведующим кафедрой методической рационализации, с января 1933 года – заведующим кафедрой рационализации и организации производства. С 1 января 1933 года он был исполняющим обязанности профессора.

Кроме того, С.А. Смирнов с 1931 по 1934 год работал в Ленинградском отделении Коммунистической академии в секции рационализации. В 1937 году он был направлен в научную командировку с целью подготовки докторской диссертации, но в мае

по решению Политбюро ЦК ВКП(б) получил новое назначение – в Наркомат связи, где работал с июня 1937 по февраль 1938 года в должности начальника ГУУЗа НКСвязи. От этой должности С.А. Смирнов был освобожден по собственному желанию и с согласия ЦК ВКП(б) распоряжением ГУУЗ НКТП от 29 мая 1938 года назначен исполняющим обязанности директора Ленинградского индустриального института.

Партийная характеристика нового директора вселяла надежду, что он именно тот человек со стороны, который сможет разрешить проблемы института: “Партийно выдержан и дисциплинирован. Хорошо подготовлен политически. Идеологически устойчив... Ориентируется в хозяйственной и политической обстановке... тов. Смирнов имеет богатейший практический опыт в деле постановки инженерно-экономического образования, являясь одним из организаторов и теоретических обоснователей нового типа специалиста, вызванного к жизни индустриализацией СССР” [1].

Уже через несколько дней после своего назначения, 13 июня 1938 года, директору Смирнову пришлось участвовать в обсуждении самого большого для ЛИИ вопроса – об очередной реорганизации института, который был поставлен на заседании Совета. С докладом выступил заместитель директора П.Л. Калантаров; он вернулся со Всесоюзного совещания из Москвы и рассказал о тех мерах, которые наметил ГУУЗ, чтобы уменьшить число специальностей в ЛИИ.

Дробление студентов между специальностями не позволяло создать мощные кафедры. Предложения ГУУЗа были следующие: выделить инженерно-физический факультет в отдельный институт; передать инженерно-экономический факультет в Инженерно-экономический институт имени Молотова, слить энергомашиностроительный факультет с механическим и т. д. П.Л. Калантаров резко возражал против очередного деления института: “Я указывал на то, что у нас был уже печальный опыт при делении площадки, и получилось крайне неудобное положение, потому что все институты оказались связанными с энергетическим хозяйством, с обслуживающим хозяйством и прочим, и никаких правильных взаимоотношений не получилось... Мне удалось убедить в том, что такое деление института нецелесообразно. Впоследствии все же эти разговоры циркулировали и циркулируют до сих пор” [2].

Директор С.А. Смирнов предложил всем членам Совета высказать свое мнение. Обсуждение проходило бурно, особенно не

соглашались с предложением ГУУЗа представители тех факультетов, которым угрожала реорганизация. Вспоминали, как в 1928 году ректору А.А. Байкову удалось отстоять инженерно-экономический факультет. Говорили, что основная мотивировка необходимости коренной реорганизации ЛИИ сводилась к невозможности управлять таким большим институтом, а у нового директора есть опыт управления очень маленьким инженерно-экономическим вузом. Руководство институтом А.А. Байковым и П.А. Тюркиным приводили как положительный пример.

Итоги подвел профессор гидротехнического факультета Н.С. Баумгарт: “Всякая реорганизация хороша тогда, когда она производится редко, после очень большого продумывания в очень большом кругу людей. Когда реорганизация проводится очень часто, она вредна” [3].

В своем заключительном слове директор С.А. Смирнов выразил согласие с членами Совета: ЛИИ – межотраслевой институт, и перестройка его в интересах только одного ведомства нецелесообразна. Отдельные факультеты тесно связаны между собой, и всякое их выделение из ЛИИ больно отразится на институте в целом. Укрупнение специальностей необходимо, также необходимо увеличить число студентов с обязательным условием обеспечения их общежитиями и аудиториями.

Лето 1938 года С.А. Смирнов посвятил ознакомлению со своим институтом. Он отдал должное высококвалифицированному персоналу. Учебно-материальная база, хотя и комплектовалась непланомерно, давала возможность готовить квалифицированных специалистов. Но были и досадные огрехи: в институтских чертежных было всего 280 мест, в то время как до революции весь 3-й этаж Главного здания отводился под чертежные. Из разговора со своими предшественниками – П.Л. Калантаровым и Б.Е. Воробьевым – С.А. Смирнов выяснил, что инвентаризации в институте не было чуть ли ни за все время его существования, тем более за время разъединения и объединения (1930 и 1934). Сдачи и приемки института не было, Калантаров его тоже ни от кого не принимал, в институте нет схем колодцев, освещения и т.д. Очень плохо обстоят дела с капитальным ремонтом: “враги народа рассчитывают на разрушение наших зданий, не ремонтируют капитально, занимаются латанием” [4].

С началом 1938/39 учебного года С.А. Смирнов ознакомился с состоянием учебного процесса в институте. В это время из Всесоюзного комитета высшей школы (ВКВШ) при Совете Народных Комиссаров (СНК) СССР пришел приказ от 23 сентября 1938 года:

“По представлению Наркомтяжпрома СССР утвердить тов. Смирнова С.А. директором ЛИИ” [5]. 21 октября директор ЛИИ обратился с открытым письмом ко всем заведующим кафедрами ЛИИ. Он говорил о неудовлетворительном состоянии учебно-производственной дисциплины в институте, о пропусках занятий, опозданиях, академической задолженности. Для ликвидации всех этих недостатков дирекция предлагала назначить кураторов из сотрудников кафедр для оказания студентам творческой помощи и организовать персональный учет и контроль академической успеваемости.

23 октября 1938 года в ЛИИ проходила общеинститутская комсомольская конференция, на которой делегаты внимательно слушали двухчасовой отчетный доклад секретаря комитета ВЛКСМ. Тема поисков “врагов народа” продолжала сотрясать институт: «В течение нескольких лет в ЛИИ “враги народа” разваливали учебно-производственную базу, срывали культурно-бытовое обслуживание студентов, стремились выпускать из прекрасно оборудованного института неполноценных инженеров» [6]. Досталось на комсомольской конференции и новому директору: “Все свое выступление директор института т. Смирнов посвятил мелким бытовым вопросам. Тов. Смирнов не нашел сказать комсомольцам ничего интересного, кроме как о количестве простынь и наволочек, о мерах по охране порядка и дать обещание относительно ремонта уборных” [7].

Очевидно, комсомольцы ждали от директора – героя гражданской войны – другого выступления. И как бы в ответ на их пожелания в следующем номере газеты “Индустриальный” была напечатана статья “На подступах к Ямбургу” (из воспоминаний о боях за Советскую Республику директора ЛИИ С.А. Смирнова). Его статьи под заглавиями “Орденосец” и “Я видел товарища Сталина на фронте” и в дальнейшем (возможно, для поддержания авторитета директора) печатались в газете.

В 1939 году на заседании Совета поднимался очень большой для ЛИИ вопрос – о генеральном плане его реконструкции. Институт страдал от долгостроя. На заседании 13 января 1939 года директор сказал: “Что толку из того, что в 1933 году размахнулись и много наставили фундаментов... 900 тыс. в кирпичиках в фундамент вложено, Машиностроительный корпус живым укором советской власти стоит развалиной, как Помпеи какие-то. Надо это оживить” [8].

Была образована комиссия под председательством М.А. Шателена, которая на очередном заседании Совета доложила свои

выводы: необходимо ускорить строительство механического лабораторного корпуса с тем, чтобы в 1940 году возможно было часть его ввести в эксплуатацию, всю его постройку завершить в 1941 году. На 1941–1942 годы планировалась большая стройка: реконструкция II профессорского дома, Механического павильона, студгородка, введение в строй новых аудиторий, лабораторий. Предусматривалось и озеленение территории, сосны предлагали заменить березами.

На Совете в мае 1939 года директор доложил об утверждении 39 специальностей и 89 кафедр, об утверждении устава ЛИИ, о том, что вместо должности “помощник директора” введена должность “заместитель директора”. Относительно спокойное течение 1939/40 учебного года было нарушено войной с Финляндией — Ленинград находился в непосредственной близости от советско-финской границы. В марте 1940 года война закончилась, в марте же страна, а вместе с ней и ЛИИ торжественно отметили 50-летие В.М. Молотова, бывшего (правда, недолго) студента-политехника. Для отличников была учреждена стипендия имени Молотова.

В конце учебного года институт опять ждали изменения (уже такие привычные за много лет): с 1 июля 1940 года С.А. Смирнов освобождался от должности директора ЛИИ в связи с переходом на научно-педагогическую работу.

2 июля 1940 года на заседании Ученого совета ЛИИ было сказано: “... бывший директор Смирнов не мог возглавить руководство таким крупнейшим институтом и повести коллектив института вперед” [9]. В своем последнем выступлении С.А. Смирнов соглашался с тем, что многое в институте он не смог сделать. Причину этого он видел в отсутствии кредитов и... угля. Строительство в институте идет недопустимо медленными темпами. За два года, кроме АТС, ничего не введено в строй. Необходимо отказаться от “заплаточного” метода и сосредоточить все средства на главном: строительстве студгородка, ремонте Главного здания. Крупнейший недостаток института — ужасное состояние отопительной, осветительной и канализационной систем. Электросистема не менялась 40 лет.

В заключение бывший директор поблагодарил сотрудников института за помощь и сказал: “Уверяю вас, что будет то время, когда ректора будут выбирать, когда будет правление института” [10]. Расстались дружески.

В 1941 году Сергею Антоновичу снова пришлось надеть военную форму. Во время блокады Ленинграда С.А. Смирнов был одним из руководителей местной противовоздушной обороны.

В 1950 – 1960-х годах он преподавал в Ленинградском инженерно-экономическом институте, неоднократно избирался депутатом Ленсовета. До конца дней он писал воспоминания о службе в Красной Армии – самом важном этапе своей жизни.

Умер С.А. Смирнов в 1970 году. Его книга “Записки военного комиссара” вышла после его смерти.

Основные научные труды

Смирнов С.А. Основы пятилетнего плана технической реконструкции Ленинградской текстильной промышленности на базе специализации и кооперирования / Изд. Ленингр. текстиля. Л., 1929.

Смирнов С.А. Структура управления Ленинградского текстильного треста / Изд. Ленингр. текстиля. Л., 1929.

Смирнов С.А. “Вредная” установка органов рационализации на предприятии. КУБУЧ, 1932.

Смирнов С.А. Основы социалистической рационализации промышленного производства / НКТП. 1934.

Смирнов С.А. Методика перевода цехов машиностроительных заводов на стахановскую работу / НИС ЛИЭИ им. Молотова, 1936.

Смирнов С.А. Открытое письмо директора ЛИИ С. Смирнова ко всем заведующим кафедрами ЛИИ // Индустриальный. 1938. 21 окт.

На подступах к Ямбургу. Из воспоминаний о боях за Советскую Республику директора ЛИИ С.А. Смирнова // Индустриальный. 1938. 7 нояб.

Смирнов С.А. Орденосец. За высокие академические показатели // Индустриальный. 1939. 17 дек.

Смирнов С.А. Я видел товарища Сталина на фронте // Индустриальный. 1939. 24 дек.

Смирнов С.А. Выросли мы в пламени. Записки военного комиссара. Л.: Лениздат, 1976. 152 с.